

Ерёмичев Николай Евгеньевич, Суворова Анастасия Александровна

КОМПЕНСИРУЕМЫЕ ИЗЪЯТИЯ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

В данной статье авторами рассматриваются компенсируемые изъятия собственности иностранных инвесторов на примере права Соединенных Штатов Америки. В материалах статьи представлен анализ большого количества малоизвестных в отечественной литературе источников, включая ряд дел международных арбитражей.

Затронутая авторами тема позволяет комплексно подойти к вопросам изучения способов изъятия собственности с точки зрения международного частного права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**METHODS OF CAMPAIGNS ON TAX ON FOOD PRODUCTION PAID IN KIND IN SIBERIA DURING 1921-1922
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION) (PART 2)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article, basing on the documents of the Siberian workers and peasants' inspection, analyzes the methods of collecting the tax on food production, paid in kind, at the beginning of NEP. The activity of the workers and peasants' inspection, which task was, on the one hand, the suppression of abuses when collecting the tax on food production, paid in kind, and, on the other hand, – all possible assistance to tax authorities, is studied. According to the author, the huge scale of food withdrawal in peasant households led to the treat appearance of Siberia agriculture transition from production to consumer one. The author comes to the conclusion that the methods of campaigns on tax on food production, paid in kind, conducting of 1921-1922 led to peasants' disappointment in relation to the food policy of the soviet power.

Key words and phrases: Siberia; workers and peasants' inspection; campaign on tax on food production, paid in kind; repressions; complaints; inspection; abuse.

УДК 341.9

Юридические науки

В данной статье авторами рассматриваются компенсируемые изъятия собственности иностранных инвесторов на примере права Соединенных Штатов Америки. В материалах статьи представлен анализ большого количества малоизвестных в отечественной литературе источников, включая ряд дел международных арбитражей. Затронутая авторами тема позволяет комплексно подойти к вопросам изучения споров изъятия собственности с точки зрения международного частного права.

Ключевые слова и фразы: принудительное изъятие собственности; национализация; экспроприация; регулятивные изъятия; компенсируемые изъятия собственности.

Ерёмичев Николай Евгеньевич, к.ю.н.
г. Москва
nick.emerichev@yahoo.com

Суворова Анастасия Александровна
Московская академия экономики и права
a.suvorova@list.ru

**КОМПЕНСИРУЕМЫЕ ИЗЪЯТИЯ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ
(НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)[©]**

Одной из главных задач в правовой защите иностранных инвестиций является обеспечение гарантий от применения всякого рода принудительных мер по изъятию иностранной собственности, что, с точки зрения известных юристов-международников, представляется важнейшей проблемой права иностранных инвестиций в целом [1; 2].

Практика последних лет указывает на то, что многие изъятия, которые раньше характеризовались бы как регулятивные, сейчас подлежат компенсации [11]. Например, в деле «Santa Elena v. Costa Rica» арбитраж постановил:

«Меры экспроприации собственности в целях защиты окружающей среды, какими бы полезными для общества они ни являлись в целом, в этом отношении являются такими же, как и другие меры по экспроприации собственности, которые государство может предпринять для осуществления своей политики: в случае экспроприации собственности даже в экологических целях, равно как внутри страны, так и за ее пределами, за государством сохраняется обязательство по выплате компенсации» [15].

Это общее утверждение, что компенсация должна быть выплачена за любые меры, предпринимаемые для защиты окружающей среды, вероятнее всего, не будет принято даже развитыми государствами. Верховный Суд США осудил возможность создания в чистом виде такой нормы, относящейся к изъятию собственности. Да и в большинстве государств внутреннее законодательство не приняло бы такое абсолютное утверждение. Данная позиция формирует исключение, для которого можно найти крайне мало примеров. Этот вопрос стал очагом разногласий и споров из-за роста различных движений в защиту окружающей среды. Подобные движения пытаются доказать, что вмешательство государств, мотивированное заботой об окружающей среде, нельзя сдерживать даже если характеризовать его как изъятие собственности, подлежащее компенсации [17, с. 358].

[©] Ерёмичев Н. Е., Суворова А. А., 2014

Неоднократно предпринимались попытки со стороны различных государств, использующих свою гегемонию в мире, перенести их меняющееся национальное понятие права собственности в трансграничную сферу. В какой-то мере такие попытки оказались удачными. На сегодняшний день ощущается потребность в подобном переносе права из-за усиления административного контроля над процессом зарубежного инвестирования в развивающихся странах. Эти административные вмешательства обычно считаются регулятивными по характеру и требующими выплаты компенсации.

Для целей защиты собственности абстрактное понятие «собственность» как ряд нематериальных прав имеет положительный эффект, состоящий в том, что оно облегчает защиту договорных прав и прав интеллектуальной собственности. Оно может быть использовано для того, чтобы приспособить к действительности новые права, созданные в отношении владения собственностью, такие как лицензии, разрешения на строительные работы и административные разрешения, необходимые для ведения бизнеса. Новая интерпретация этих прав как составляющих основу собственности, является чертой законодательства как США, так и других развитых стран [14]. Кроме того, защита может распространяться на любые виды нарушения права собственности иностранного инвестора. Подобное изменение подхода можно наблюдать в американских двусторонних соглашениях по инвестициям. Например, в Американо-аргентинском договоре закреплено, что «ни одна из стран не должна наносить ущерб управлению, сохранности, использованию, приобретению, расширению инвестиций, применяя судебные или дискриминационные меры». Эта формулировка повторяется и в других заключенных США двусторонних соглашениях [5]. Полный диапазон возможных вариантов использования собственности охватывается через подробное разделение на различные правомочия собственника и детальное объяснение пакета прав, который раньше составлял единое целое. Описание всего процесса иностранного инвестирования в соответствии со стандартами, закрепленными в договорах по инвестициям, стало постоянной чертой таких соглашений. Можно утверждать, что ряд правомочий собственника четко оговорен, и нарушение любого из них может приравниваться к изъятию собственности.

Попытка дальше развить разделение имущественных прав прослеживается также в решениях Ирано-американского трибунала [16; 18; 20]. В некоторых ранних судебных решениях изъятие признавалось на основе вмешательства в особые имущественные права [6].

Вероятнее всего, окончательное определение регулятивных изъятий будет доведено до конца развитыми странами. Если бы каждый раз, когда антитрестовые меры применялись в отношении иностранного инвестора, он мог бы сослаться на изъятие в соответствии с каким-либо соглашением, например, Североамериканским соглашением о свободной торговле, которое подлежит компенсации, то невозможно было бы осуществлять регулятивные меры против иностранных инвесторов [10]. Маловероятно, что такие меры будут приняты против инвесторов из развивающихся стран, так как они не имеют достаточный размах для того, чтобы привлечь антитрестовское внимание. Президент США наделен правом вмешиваться в процесс вливания крупных иностранных инвестиций в американскую экономику в интересах национальной безопасности [8]. Это может привести к возникновению спорных вопросов относительно изъятия и компенсации между США и государствами, с которыми США заключают соглашения. Существует возможность возникновения спора относительно того, что осуществление этих полномочий ущемит право на учреждение предприятия, которое рассматривается наравне с правом собственности. Европейские Сообщества уже выражали свой протест в отношении этой нормы закона на том основании, что «такое действие не является предметом судебного пересмотра, и компенсация не предусматривается» [7; 21]. Позиция США будет заключаться в том, что подобное законное осуществление президентских полномочий является регулятивным и ведет к некомпенсируемым изъятиям.

В деле «*Santa Elena v. Costa Rica*» арбитраж обращался к проблеме регулирования защиты окружающей среды. Он постановил, что в случае изъятия в целях защиты экологии компенсация должна выплачиваться. Арбитры подтвердили, что такие меры экспроприации «идентичны любым другим мерам по экспроприации, которые государство может предпринимать, чтобы проводить свою политику». Вряд ли в дальнейшем арбитражи будут отклоняться от этой позиции. Процесс «*Santa Elena v. Costa Rica*» сам по себе был навязан Коста Рике путем использования поправки *Helms* [22, р. 752-753], которая угрожает лишением иностранной помощи в случаях невыплаты компенсации за экспроприированную собственность. Принципиальная позиция арбитров будет сохраняться для уменьшения возможностей проведения регулятивного изъятия с последующим оправданием отсутствия выплаты компенсации. Мнение арбитров относительно того, что изъятия в экологических целях подлежат компенсации, прослеживалось в деле «*Tecmed v. Mexico*» [19].

Формулирование правила, что для иностранных инвесторов не существует различия между двумя типами изъятия, поэтому практика разрешения трансграничных споров не должна проводить различие между типами изъятия, является самым последовательным и совместимым с защитой инвестора [9, р. 331-337]. Но принимающие государства аргументируют свою позицию тем, что иностранный инвестор приходит в страну добровольно. Он осведомлен о возможных рисках применения таких регулятивных законов, и он должен нести риск неблагоприятных последствий, как и любой другой разумный предпринимательский риск. Само собой подразумевалось, что в процессе обеспечения признания его прав как иностранного инвестора будет проходить регулирование иностранного инвестирования. Развивающиеся страны имеют такое законодательство, чтобы обеспечить достижение целей их экономического развития. Международное частное право не задает вопросов по поводу разумности таких формулировок, так как каждое государство обладает суверенным правом создавать такое законодательство и обеспечивать его выполнение. Однако существует ли в международных соглашениях и практике обязательство, которое обеспечивало бы выплату компенсации в случае изъятия, которое

было бы оправдано на основе обязательного постановления? При условии, что такое постановление не должно носить дискриминационный характер или приводиться в исполнение путем обвинительных процессов.

Естественно, не должна создаваться ситуация, приводящая к изоляции иностранного инвестора от регулятивного режима законов принимающего государства. Смещение регулятивного пространства для того, чтобы государство контролировало события, которые могут представлять опасность для экономической и политической структуры, – его бесспорная прерогатива. Обеспечение безопасности своего народа должно составлять основную функцию государства. Закон не будет воспринят и одобрен всеми, если он не примирит этот интерес с интересами иностранного инвестора. Если настаивать на противоположном, то будет создан режим, подобно режиму, созданному договорами о капитуляции давно минувших времен¹. Национальные суды, решая вопросы по изъятиям, уравнивают социальные выгоды, стоящие за изъятием, с преследуемыми общественными целями. Арбитражи не способны производить такого рода действия. Совершенно отдельно от этого, многие вопросы в экологической сфере затрагивают интересы международного сообщества в целом и не могут быть урегулированы арбитражем, который сводит свои полномочия от примирения двух непосредственных сторон до выяснения спорных вопросов². Примат интересов общества в деятельности такого органа, который созывается, чтобы разбираться с подобными проблемами, ставится под сомнение. В любом случае, развитые страны, сами практикующие такое вмешательство в иностранное инвестирование и являющиеся все чаще и чаще получателями иностранных инвестиций, не хотят, чтобы иностранное инвестирование было изолировано от действия их регулятивных законов. Аргументы, приведенные США в деле «Methanex v. US» [12], указывают, что со стороны развитых стран не наблюдается желание отказаться от права на регулирующий контроль или ограничить такой контроль какой-либо нормой, требующей выплаты компенсации. Тот факт, что защита против экспроприации содержится в общей формулировке в договоре, не должен повлиять на эти обсуждения. Многие соглашения в настоящее время обходят проблему регуливающей экспроприации путем определения в квалифицированных терминах таким образом, что только те инвестиции, которые соответствуют регулятивным законам, получают защиту договора.

Более поздние судебные решения не вносят достаточно ясности в данный вопрос. В этой ситуации уместно вспомнить решение американского суда в деле «Revere Copper v. Overseas Private Investment Corporation» [9, p. 331-337]. Ценность этого решения снижается тем фактом, что суд был национальным и рассматривал вопрос относительно того, должна ли государственная страховая компания заплатить по иску иностранного инвестора, к которому были применены меры экспроприации³. Основной вопрос, поставленный перед судом, заключался в том, насколько изъятие соответствовало требованиям по оплате иска, предъявляемого потерпевшей компанией к страховой организации. И все-таки проблемы в такой сфере должны иллюстрироваться фактами. Дело возникло из концессионного договора о добыче боксита, производимого дочерней компанией «Revere Copper Company», с правительством Ямайки. Соглашение сроком действия 25 лет, содержало стабилизационную оговорку, указывающую, что налоги и другие финансовые обязательства со стороны иностранной компании останутся неизменными в соответствии с соглашением на протяжении действия концессии. Но правительство требовало более крупные суммы в качестве процентов по проществу нескольких лет на том основании, что обстоятельства изменились. Компании стало трудно продолжать свою деятельность в рамках новой схемы, и она прекратила работу. Затем компанией был предъявлен иск по страховому договору, который защищал ее от «действий по экспроприации», предпринимаемых иностранным правительством. Вопрос, поставленный перед судом, заключался в следующем: можно ли считать актом экспроприации действия правительства Ямайки по увеличению отчислений в соответствии с законодательством при условии поправки стабилизационной оговорки в соглашении? Непосредственное изъятие собственности правительством не происходило. Истец закрыл завод, так как продолжение его работы было экономически невыгодно. Суд пришел к выводу, что со стороны правительства имело место изъятие собственности. Суд отметил следующее: «В нашем понимании последствия действий Правительства Ямайки, связанных с нарушением обязательств к *RJA* (дочерней компании *Revere Copper*), имеют в основном то же самое влияние на эффективность контроля над использованием и управлением, как если бы пострадала сама собственность, признаваемая концессионным договором, который был нарушен... Корпорация частных зарубежных инвестиций утверждает, что она имеет все те же права и собственность, что до событий 1974 года: в ее владении находятся заводы и другое оборудование, имеется аренда на разработку полезных ископаемых, она может работать, как и прежде. Это все, может, и правильно с точки зрения здравого смысла, но по причинам, указанным ниже, мы не рассматриваем контроль *RJA* над использованием и работой ее собственности как эффективный из-за деструктивных действий правительства по отношению к ее контрактным правам» [Ibidem].

Арбитраж постановил, что потеря эффективного контроля над работой компании приравнивается к экспроприации. Эффективный контроль над деятельностью компании заключался в обеспечении надежного

¹ Договоры о капитуляции гарантировали применение к иностранцу его национального права во время его пребывания на территории принимающего государства. Договоры были навязаны силой и позже расторгнуты как неравноправные договоры.

² В деле «Santa Elena case» спор развивался вокруг территории, населенной охраняемым видом. В деле «SPP v. Egypt» спор касался разработки земельных участков, охраняемых Конвенцией о мировом наследии.

³ Решение было использовано США в меморандуме в деле *ELSI Case*, чтобы поддержать точку зрения, что вмешательство государства «в свободу принимать рациональные управленческие решения» приравнивается к изъятиям, подлежащим компенсации. Меморандум представлен США (15 мая 1987) в деле *ELSI Case [1989] IJL Repts 15. P. 111*.

планирования на основе стабилизационной оговорки, устанавливающей, что условия работы компании останутся неизменными на протяжении 25 лет. Р. Хиггинс прокомментировал это решение следующим образом: «По существу суд придерживается такого мнения, – по крайней мере, именно в этой отрасли промышленности, – что эффективный контроль был неразрывно связан со стабилизационным соглашением. Объяснение этому было предложено и заключалось в том, что без этого нельзя было просчитать риски, потому что – то, что правительство сделало вчера, оно может уничтожить завтра или на следующей неделе, или в следующем месяце». Это очень близко к высказыванию о том, что все международные контракты по эксплуатации ресурсов являются обязательно неизменными, и что любое их изменение (*потому он предупреждает, что в принципе могут возникнуть в дальнейшем альтернативы*) устраняет эффективный контроль: потому что эффективный контроль есть принятие рациональных решений, основанных на способности просчитывать риски» [Ibidem, p. 331].

Арбитраж сформулировал слишком широкое правило. Ни его позиция, что любое вмешательство во внешние действующие условия контракта, ни позиция о том, что стабилизационная оговорка иммунизирует контракт от регулятивных режимов принимающего государства, не может быть воспринята как норма права. Обращаясь уже к нормам международного публичного права, следует иметь в виду, что никакие оковы не могут быть наложены через контрактные соглашения на суверенное право государства действовать в своих экономических интересах. Существует противоположная позиция, что «по любым разумным нормам, то, что *Revere Copper Company* считает экспроприацией, находится в пределах соответствующих налоговых полномочий ямайской нации» [16, p. 380]. Отношение к стабилизационной оговорке также претерпело значительные изменения с тех пор, как было выражено данное мнение в арбитражном решении, и провозглашенное понятие неизменности принадлежит совершенно другому периоду [4]. Полномочие увеличивать налогообложение, которое сродни полномочиям увеличивать проценты, является регулятивным правом, и общепринятое мнение состоит в том, что осуществление этих полномочий не может рассматриваться как изъятие с нарушением прав собственности, за исключением тех случаев, когда происходит такое чрезмерное налогообложение, которое бы указывало на скрытую экспроприацию¹.

В деле «*Amco v. Indonesia*» [3] имело место изъятие лицензий, без которых иностранный инвестор не мог работать в принимающей стране. Это изъятие происходило на основании якобы неудавшейся попытки со стороны иностранного инвестора капитализировать предприятие в соответствии с обязательствами, которые он на себя принял перед въездом в страну. Суд не высказал свое мнение по вопросу относительно того, считалось ли прекращение действия лицензии изъятием собственности. Вместо этого судебное решение было основано на процедуре, предшествующей запрету на действие лицензий. Неспособность со стороны правительственного органа следовать минимальным нормам процедуры была признана судом как отказ в правосудии и на этом основании убытки были возмещены. Вывод состоит в том, что могло произойти вмешательство в права собственности иностранного инвестора в соответствии с законом принимающего государства, особенно в обстоятельствах, при которых иностранный инвестор взял на себя обязательства как условие своего проникновения в страну и не выполняет это обязательство. Минимальные процессуальные гарантии должны последовать до того, как будет сделан вывод о невыполнении условий. Меры, которые рассматривались, были характерны для санкций, применяемых против нарушения обязательств, и могут быть рационализированы на том основании, что иностранный инвестор совершил нарушение, которое он мог бы избежать, если бы с почтением относился к своим обязательствам. Прекращение действия лицензий было санкционированной мерой, которую иностранный инвестор мог избежать². Но дело «*Amco v. Indonesia*» не дает никакого руководства касательно мер, предпринимаемых без каких-либо предварительных указаний и ожидаемого поведения.

Было принято достаточно большое количество судебных решений, затрагивающих аннулирование лицензий, после процесса «*Amco v. Indonesia*». Во всех этих решениях центром внимания и основанием для признания обязательства выплаты компенсации служила не сама отмена действия лицензии, а неправильная процедура, которая предшествовала этой отмене. Например, в деле «*Metalclad v. Mexico*» было обнаружено, что отсутствовала достаточная мера прозрачности в том, как проходило управление системой лицензирования³. Этот вывод был позднее опровергнут канадским судом. В деле «*Middle East Cement Shipping LTD v. Egypt*» [13] отсутствие предупреждения до аннулирования лицензии и продажа собственности иностранного инвестора

¹ В деле *Gudmundson v. Iceland* (1960) 30 ILR 253 Европейский суд не был готов признать 25-процентную налоговую ставку как разорительную. Хотя налогообложение включено в список косвенной экспроприации, трудно настаивать на том, что оно включает экспроприацию. Многие инвестиционные соглашения заключаются как раз с целью защиты от чрезмерного налогообложения.

² В деле *Emanuel Too v. United States* (1989) 23 Iran-US CTR 378 лицензия на продажу алкоголя была аннулирована по налоговым причинам. Суд постановил, что «государство не несет ответственность за утрату имущества или за другие экономически неблагоприятные факторы, вызванные добросовестным налогообложением или другими действиями, обычно принимаемыми в пределах охраны государственного правопорядка, признаются не дискриминационными и не разработанными для того, чтобы вынудить иностранного инвестора отказаться от собственности или продать ее по бросовой цене».

³ В деле было процитировано другое решение, касающееся лицензирования «*Biloune v. Ghana*» (1990) 95 ILR 184. Изъятие разрешений и похожие административные меры фигурируют также и в ряде других решений. *Lauder v. Czech Republic* (2003) CME v. Czech Republic (2003); *Middle East Cement Shipping and Handling Co. v. Egypt* (2002); *Goetz v. Burundi* (2001) 26 YCA 24.

послужили основанием для наложения ответственности. Можно сделать вывод, что при соблюдении соответствующей административной процедуры не было бы наложения ответственности. Лицензии часто выдаются с условием. Их аннулирование при соблюдении правильных процедурных действий, исходящих из неспособности соблюдать эти условия, не должно являться поводом для компенсации. Такая ситуация компенсирует вину.

Решение в результате судебного дела «Amco v. Indonesia» обращает внимание формулировкой об отсутствии справедливости, что не может считаться нормальным. Понятие отказа в правосудии было сформулировано до роста числа случаев административного принятия решений, и оно удовлетворяло судебному решению спорных вопросов. Тот факт, что в последнее время такие попытки участились в отношении дел по инвестициям, не означает, что основные критерии, применяемые в этом, изменились¹. Формулировка об отказе в правосудии встретила большое сопротивление. Следует помнить высказывание судьи Танака в деле «Bacelona Traction Case», что это «очень серьезное дело – выносить приговор в отказе от правосудия в споре между государствами» [17, р. 382]. Возникают сомнения относительно того, может ли такое понятие отказа в правосудии распространяться на административное принятие решений? Административные системы позволяют, чтобы решения принимались без обычных процессуальных гарантий в определенных обстоятельствах. Каковы эти обстоятельства – это зависит от каждой системы, и со временем их выбор меняется, и различие между административными системами разных государств огромно.

Список литературы

1. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. 201 с.
2. Щербина М. Защита частной собственности в международном праве // Журнал международного частного права. 1999. № 2. С. 3-5.
3. **Amco v. Indonesia** (1988) 27 ILM 1281 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3936_1990_amco_v_indonesia.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
4. **Aminoil v. Kuwait** (1982) 22 ILM 976 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3938_1982_kuwait_v_aminoil.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
5. **ASEAN Investment Treaty** (1987) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-economic-community/item/the-1987-asean-agreement-for-the-promotion-and-protection-of-investments> (дата обращения: 16.10.2013).
6. **Board of Editors. The Measures Taken by the Indonesian Government against Netherlands Enterprises** (1958) 5 Netherlands ILR 227 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=5028448> (дата обращения: 16.10.2013).
7. **European Community. Statement on US Policy on Foreign Direction Investment** (1992) 31 ILM 467 [Электронный ресурс]. URL: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?collection=&handle=hein.journals/intlm31&div=75&id=&page=> (дата обращения: 16.10.2013).
8. **Exon-Florio Amendment to the Omnibus Trade and Competitiveness Act** 50 U.S.C. (The) app 2170 [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1553&context=auilr> (дата обращения: 16.10.2013).
9. **Higgins R.** The Taking of Property by the State: Recent Developments in International Law. Dercouh, 1982.
10. **Islamic Republic of Iran v. United States** (1988) 13 Iran-US CTR 173 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.unimelb.edu.au/files/dmfile/downloadf2261.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).
11. **Metalclad v. Mexico** (2000) 5 ICSID Rpts 209 [Электронный ресурс]. URL: https://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC542_En&caselId=C155 (дата обращения: 10.09.2013).
12. **Methanex v. US.** NAFTA/UNCITRAL Tribunal 7, August 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/s/l/c5818.htm> (дата обращения: 16.10.2013).
13. **Middle East Cement Shipping LTD v. Egypt** (2002) ICSID ARB/99/6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3923_2002_middle_east_cement_v_egypt.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
14. **Reich C.** The New Property (1964) 73 Yale LJ 733 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/25894320/REICH-the-New-Property-YLJ-1967> (дата обращения: 16.10.2013).
15. **Santa Elena v. Costa Rica** (2002) 15 ICSID Rev 72 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3928_2000_santa_elena_v_costa_rica.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
16. **Sedco Inc. v. NIOC** (1987) 23 Iran-US CTR 23 [Электронный ресурс]. URL: http://www.newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=author_see&id=109 (дата обращения: 16.10.2013).
17. **Sornarajah M.** The International Law on Foreign Investment. Cambridge University Press, 2007.
18. **Starrett Housing Corp. v. Iran** (1987) 16 Iran-US CTR 112 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3945_starrett_housing_synopsis.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
19. **Tecmed v. Mexico** (2003) ICSID ARB (AF)/00/2, para. 21 [Электронный ресурс]. URL: http://www.biicl.org/files/3917_2003_tecmed_v_mexico.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
20. **United Company Inc. v. Iran** (1939) 23 Iran-US CTR 351 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/65779.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).
21. **US Treasury Regulations Pertaining to Mergers, Acquisition and Takeovers by Foreign Person**, effective 21 November 1991, (1991) 31 ILM 424 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/Pre-FINSA-Regs-31CFR800.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).
22. **Weiler T.** International Investment Law and Arbitration: Leading Cases from the ICSID, NAFTA, Bilateral Treaties and Customary International Law. L., 2005.

¹ Для примера можно привести следующие дела: *Azinian v. Mexico* (1998) 5 ICSID Rpts 269; *Loewen v. United States* (2003) 42 ILM 811; и *Yaung Chi Oo Ltd v. Myanmar* (2003) 42 ILM 430.